

Перевод: Vzhiiikk

Martial Odyssey / Воинственная Одиссея, Книга 1, Глава 31: Лучший боец Дворца Добродетели

Пока И Пин вздыхал от сожаления, Шуй Юйцзянь и Шуй Мэйцзянь, неожиданно обошли его с боков и обняли!

Нангунь Ле был ошеломлен, он подумал: "И Пин тоже знает близняшек? Да почему, какую красавицу не встречу, он их всех знает?"

Шуй Мэйцзянь воскликнула со слезами на глазах: "Учитель, наконец-то мы сумели найти вас!.."

Шуй Юйцзянь вытерла слезы с глаз и мягким голосом произнесла: "Учитель, мы всё ещё ваши. Может дева Сяо вас недооценила, но только не мы".

Цзи Линфэн и Ле Цин были поражены тем, насколько они близки И Пину.

Цзи Линфэн равнодушно пробормотала: "Насколько же вы бесстыжие. Вы ещё так молоды, но жмётесь к мужчинам".

Ле Цин тоже хотела это сказать, но её травмы были тяжелыми, и она не могла собраться с силами. Поэтому она обрадовалась тому, что Цзи Линфэн озвучила её мысли.

Шуй Юйцзянь равнодушно ответила: "Сейчас мы говорим с нашим Учителем; вы не имеете право прерывать нас".

Цзи Линфэн равнодушно сказала: "О, так он твой хозяин? Я никогда не слышал о последователях клана, которые бы вели себя так со своим мастером".

Шуй Мэйцзянь нахально улыбнулась, "Это потому, что И Пин ещё и наш муж!"

Цзи Линфэн чуть не потеряла сознание от гнева: "Повтори, кто твой муж?!"

Шуй Мэйцзянь кивнула, "Ты не услышала меня? И Пин мой муж".

Цзи Линфэн помрачнела, "Как бесстыдно лгать о том, что он ваш муж".

Шуй Юйцзянь посмотрела на И Пин глазами, полными надежды и попросила: "Кажется, что она плохо слышит. И Пин, скажи ей, что ты наш муж".

И Пин был ошеломлен. Когда он смотрел на глаза Шуй Юйцзянь, он стал вспоминать причину, по которой он сбежал из Дворца Вечного Льда и его щеки начали краснеть.

(ПП: он проснулся с ними в одной кровати и подумал, что напился и сделал с ними непотребства).

Он заикался, "Я... я... не знаю".

Цзи Линфэн была взбешена: "Что значит "не знаю"? Да или нет!?"

Даже Ле Цин спросила: "И Пин, ты... ты действительно их муж?!"

Нангунь Ле горько улыбнулся, "Поздравляю, у тебя две прекрасные жены".

Цю Уфэн неловко улыбнулся, "Брат И Пин, а сколько у тебя всего жён?"

И Пин грустно ответил, "Сейчас не время для шуток".

Несмотря на то, что Дин Юньцзы выглядела равнодушной и ничего не говорила, она была ошеломлена наглостью Цзи Линфэн, Шуй Юйцзянь и Шуй Мэйцзянь, она думала: "Юсюэ, тебе ещё повезло, что ты не застала этого, представляю себе твоё возмущение. Этот И Пин просто развратник! Как же я была неправа, когда считала его хорошим человеком".

Цзи Линфэн посмотрела на И Пин с явным непониманием в глазах, "И Пин, это правда? Ты ничего подобного мне не рассказывал... "

И Пин действительно не знал, что ответить, он с горечью подумал: "Никто не поверит моим словам в такой безумный момент. Увы, И Пин! Сначала обидел Юсюэ, теперь объявились Юй'Эр и Мэй'Эр. Теперь я обидел Линфэн... почему я врежу тем, кто мне ближе всего?"

Как только он собрался с силами, Ле Цин дала ему пощёчину, оставив яркий след на правой щеке!

Шуй Юйцзянь была поражена, но она быстро успокоилась и спросила: "За что..."

И Пин не успел даже опомниться, а Шуй Юйцзянь не смогла закончить предложение, как Цзи Линфэн оставила такой же след на левой щеке!

Шуй Мэйцзянь даже от удивления отойти не успел, оба удара произошли практически в один момент!

Каждый видел, насколько разозлились Цзи Линфэн и Ле Цин!

И Пин только пробормотал: "За что..."

Но ещё до того, как он успел закончить, Ле Цин прокашлялась кровью и упала в обморок!

И Пин быстро схватил её и панически закричал: "Цинь'Эр, не пугай меня! Очнись..."

Когда Цзи Линфэн увидела, как И Пин держал Ле Цин, она настолько взбесилась, что побежала к выходу, напугав И Пина.

Он подумал: "Она злится? Хотя почему ей не злиться? Будь я на её месте, я бы тоже разозлился..." "

Цзи Линфэн уже подошла к двери, но остановилась на выходе.

Цзо Тяньи быстро сказал: "И Пин, сейчас же попытайся её успокоить или она действительно уйдёт!"

И Пин спросил: "Линфэн, куда ты идешь? Не подвергай себя опасности, не оставайся одна..." "

Цзи Линфэн холодно ответила: "Хм, я бродила по братству в одиночку с шестнадцати. Тебе не стоит обо мне беспокоиться. Я, вероятно, опыта побольше имею, чем ребята, нажравшиеся вина как свиньи!".

И Пин, Цю Уфэн и Гунсунь Цзин начали нервничать.

Все уже думали, что дева Цзи сейчас же покинет комнату, ведь она полностью поддалась эмоциям.

В том числе и И Пин, который все ещё держал на руках Ле Цин и которого с двух сторон окружили Шуй Юйцзянь и Шуй Мэйцзянь. И Пин был действительно в неловком положении!

В прочем, Нангунь Ле и Цю Уфэн с радостью бы оказались на месте И Пина, а сейчас просто завидовали.

Нангунь Ле подумал: "Ну, раз И Пин не может удержать деву Линфэн, то как только она уйдёт, я пойду за ней. Кто знает, может мы станем парой".

Цзи Линфэн просто стояла и проглаживала рукой свои длинные волосы, она думала: "Когда Сяо Юсюэ вышла из комнаты, он и не подумал пойти за ней. Когда я уходила от него в тот раз, он даже не попытался меня остановить. Ух, ну почему же И Пин такой дурак..."

И именно поэтому она и стояла в проходе, всё ещё ожидая того, что И Пин попробует остановить или успокоить её.

Дин Юньцзы подумала: "И Пин, ну ни одна девушка не станет терпеть настолько нерешительного парня, как ты. Боюсь, сегодня ты вновь расколешь сердце юной девушки. Ты хороший парень, И Пин, относишься к другим с искренним уважением. Но иногда, не каждый может это понять, а потому, все считают, что ты переменчивый человек, неспособный собственные мысли удержать. И все, кто тебя не понимают, начинают считать тебя плохим человеком".

Внезапно, Цзи Линфэн откинула свои длинные волосы за спину и направилась ровно в центр комнаты, чтобы сесть!

И Пин был поражен, "Так ты не уходишь?"

Шуй Юйцзянь была не менее удивлена и повторила его слова.

Шуй Мэйцзянь спросила: "Почему ты вернулась?"

Цзи Линфэн осмотрела всех не моргнув и глазом, каждый ожидал её ответа.

Даже Дин Юньцзы, которая редко ошибалась в своих догадках о человеке, была удивлена, она подумала: "О чём она думает?"

Цзи Линфэн равнодушно сказала: "Хмм, мне просто неожиданно стало любопытно, сколько ещё хитрых лисиц соберётся вокруг И Пина, которых и так уже полно, словно противных мух. И может они и говорят, что он их муж, но ведь очевидно, что это просто ложь".

Она посмотрела на свои ногти, а потом перевела взгляд на Шуй Мэйцзянь и Шуй Юйцзянь.

Шуй Юйцзянь равнодушно сказала: "Похоже, что ты хочешь сразиться с нами".

Цзи Линфэн ответила: "Хм, ну и что?"

Шуй Мэйцзянь посмотрела на И Пин жалостливыми глазами, "Мы не посмеём. Мы не такие ненормальные, как вы. Нам только восемнадцать, а вы пытаетесь нас запугать. Мы такие

слабенькие..."

Цзи Линфэн была поражена ответом Шуй Мэйцзянь. Эта молодая девица была умнее, чем казалась. Вместо того чтобы расстраиваться, она использовала мягкий подход и выставила хулиганкой Цзи.

Внезапно, Цзи Линфэн покосилась на Дин Юньцзы и подмигнула.

Дин Юньцзы изумилась, но ничего не показала. Она быстро подумала: "А девица Цзи не просто красивая куколка, она не глупее меня..."

И Пин спросил: "Линфэн, ты ведь вообще не собираешься уходить?"

Цзи Линфэн отвела взгляд, "А ты, кажется, уже готов меня прогнать?"

И Пин горько улыбнулся, "Конечно же нет".

Цзи Линфэн улыбнулась, "Да знаю я, что ты такого не хочешь. Вы все ведь проделали весь этот путь только ради меня. Ну и даже если я уйду, вы ведь всё равно снова меня найдёте. Вот поэтому я и решила помочь вам тем, что не заставлю искать меня во второй раз".

И Пин потер нос, "Верно, верно. Но если ты уйдёшь сейчас, то кто знает, может я больше не смогу тебя найти".

Цзи Линфэн сказала Шуй Юйцзянь и Шуй Мэйцзянь: "Если вы сюда пришли не для того, чтобы найти меня, то можете уходить. Вы ведь слышали, что И Пин здесь только ради меня?"

Шуй Юйцзянь разозлилась, "Ты... ты..."

Шуй Мэйцзянь сразу сказала: "Сестра Линфэн, мы так молоды. Уверена, что ты ведь не собиралась издеваться над нами? И Пин действительно наш учитель и муж. Мы, безусловно, последуем за ним, куда бы он не пошёл. Я Мэй'Эр, а это моя сестра, её зовут Юй'Эр".

Цзи Линфэн немного успокоилась, что, естественно, заметила Шуй Юйцзянь, которая была сверхчувствительна, благодаря Сложному Навыку Сердца.

Шуй Юйцзянь меланхолично сказала: "Мы сироты. С тех пор, как наша Хозяйка ушла в мир иной, И Пин наш Учитель. Мы так молоды и у нас совсем никого нет. Мы знаем, что мы не должны называться И Пину в мужья, но наша чистота..."

Шуй Мэйцзянь добавила удручающе: "Девам важна чистота. Мы знаем, что наш Учитель сделал это по чистой глупости. Мы не виним его, и мы будем страдать молча и в одиночестве..."

Шуй Юйцзянь начала рыдать, "Мы не должны были говорить об этом, это ведь публично позорит нашего Учителя, но я надеюсь, что сестра Линфэн сжалится над нами".

Дин Юньцзы была поражена, она посмотрела на И Пина взглядом полным ненависти. Но вдруг её эмоции изменились и она задрожала.

Цзи Линфэн посмотрела на И Пин довольно печальным взглядом, она равнодушно сказала ему: "Ты животное в маске человека".

Цю Уфэн и Гунсунь Цзин вздохнули, услышав о подобном прошлом побратима.

Нангунь Ле, Цзо Тяньи и Дин Юньцзы одновременно подумали об одном, "Мы, конечно, пообещали их хозяйке сохранить всё в тайне от И Пина, но получается, что мы вынуждены лгать ему? Да и судя по всему, эти две сестры-близняшки очень опытные лгуны..."

Внезапно, близняшки, рыдая, обняли Цзи Линфэн, и хором воскликнули: "Мы надеемся, что сестра Линфэн будет заботиться о нас, и примет нас в качестве своих ближайших сестёр!.."

Шуй Юйцзянь подмигнула своей сестре, Шуй Мэйцзянь, и подумала: "Пускай Линфэн борется за него с Ле Цин и Дин Юньцзы, а мы пока и в стороне подождать сможем. До тех пор, пока мы застенчивы и дружны, сердце И Пина будет принадлежать исключительно нам, в конце концов".

Шуй Мэйцзянь подумала о том же: "Наша хозяйка отправилась обратно в Дворец Вечного льда, вместе с телом Сяо Юсюэ и оставить нас с этими незнакомыми людьми. Эта дева Линфэн может стать нашей союзницей против них".

Цзи Линфэн начала симпатизировать близняшкам, она мило произнесла: "Юй'Эр и Мэй'Эр, если И Пин посмеет вас домогаться, то я обязательно его проучу. Не бойтесь. Вы так молоды и должны быть счастливы. Увы, с этого момента, мы сестры. Если он осмелится провернуть с вами подобное снова, то моя кара незамедлительно его настигнет".

И Пин горько улыбнулся, он был рад, что Цзи Линфэн по крайней мере останется, он сказал: "Линфэн, я..."

Но Цзи Линфэн безучастно его прервала: "Я не говорила, что хочу общаться с тобой. Ты, похоже, наслаждаешься тем, что вокруг тебя столько хитрых лисиц".

И Пин покачал головой, "У Ле Цин серьёзные повреждения внутренних органов. Мы должны позаботиться о ней в первую очередь".

Цзи Линфэн равнодушно сказала: "Я сказала, что не хочу с тобой разговаривать, по крайней мере, сейчас..."

Внезапно, Цзи Линфэн, Цзо Тяньи, Дин Юньцзы, Шуй Юйцзянь, Шуй Мэйцзянь и И Пин застыли в страхе.

Они неожиданно почувствовали мощную злобную ауру, которая бесшумно приближалась к ним!

Цзо Тяньи сказал: "Что за злоба и жажда убийства растянулась в воздухе!?"

Дин Юньцзы бросилась в холодный пот, "Это Юань Шао. Мы должны быстро покинуть это место, как можно скорее! Поторопитесь!"

И Пин спросил: "Кто этот Юань Шао? И он ведь всего лишь один, а нас много. Я его не боюсь".

Цю Уфэн сказал: "Почему мы должны бояться его?"

Дин Юньцзы была в страхе, "Он один из старейшин Дворца Добродетели. Ему уже девяносто семь лет, но даже наш учитель, Сяо Шуай, его боится. Я не ожидала, что он может придти сюда. Мы должны бежать, срочно. Встретимся в одиннадцати километрах от города, я отмечу на карте".

Она начала уходить, как вдруг И Пин схватил её, не отпуская Ле Цин, он просил. "Юньцзы, куда ты идешь?"

Дин Юньцзы сказала, "Юань Шао ещё не знает о том, что я предала Дворец Добродетели. Я постараюсь задержать его на какое-то время. Все, пожалуйста, уходите сейчас, как можно быстрее".

Цзо Тяньи мрачно сказал: "Эй, не прикасайся к ней".

И Пин взволнованный, быстро отпустил руку Дин Юньцзы.

Цзи Линфэн была взбешена, "А почему меня он даже не пытался схватить за руку, я ведь..."

Дин Юньцзы сказала: "И Пин теперь мой мастер. Имей это в виду и придержи свой язык, Тяньи".

Цзо Тяньи вздохнул, "Юньцзы, ну почему ты так холодна ко мне? Позволь мне пойти с тобой".

Гунсунь Цзин сказал твёрдо: "Дева Дин, я пойду с тобой".

Дин Юньцзы вытянула свой меч и сказала: "Не мешайте мне. Если вы пойдёте со мной, то мне точно конец. Юань Шао убивает всех, кто не принадлежит Дворцу Добродетели, если вы пойдёте со мной, то он сразу поймёт, что я предала клан".

Она сделала небольшую паузу, после чего добавила: "Даже не думайте о том, чтобы пойти за мной. Никто из вас, включая Ле Цин и Сяо Юсюэ, не должны подходить и на тридцать шагов ко мне. Юань Шао может убить всех вас в мгновение ока. Даже не удосужится распробовать".

Сказав это, она быстро выскочила из комнаты!

Цзи Линфэн дрожала, "Это аура убийства... у нас нет никакой надежды победить против него..."

Шуй Юйцзянь сказал: "Его аура может ощущаться с такого расстояния. Обычные противники не смогут и просто стоять напротив него. Я не могу себе представить, как мы будем с ним сражаться".

Шуй Мэйцзянь кивнула.

И Пин сказал: "Давайте уходить сейчас, пока ещё не слишком поздно"

Цзо Тяньи стиснул зубы и пробормотал: "Может быть она и права. Может, будет безопаснее, если она пойдёт одна, нежели с нами". Но на самом деле он боялся настолько, что его трясло.

Юань Шао ещё и близко не был, даже меча не вынул, но они уже чувствовали страх от его приближения! И даже лучшие бойцы, такие как И Пин, Цзо Тяньи, Цзи Линфэн, Гун Цзинь, Нангунь Ле, Шуй Юйцзянь и Шуй Мэйцзянь, все они могли почувствовать страх его приближения!

Они уже знали, что он был очень близко, каждая секунда важна!

И Пин сказал: "Я не стану винить её, если она вернётся в Дворец Добродетели. Я только надеюсь, что она будет в безопасности. Я никогда не думал, что в их клане может быть кто-то настолько могущественный.

Цзо Тяньи горько улыбнулся, "Не удивительно, что мой дедушка предупредил меня, чтобы я не переходил дорогу Дворцу Добродетели. Даже Гунсунь Бай не внушал мне такой страх..."

Цзи Линфэн сказала: "Лишь убивший бессчётное количество людей, способен иметь такую ауру..."

Нангунь Ле грустно улыбнулся, пока они покидали комнату, "Мы убегаем от одного старика? Забавно, не правда ли?"

Цю Уфэн сказал: "Вы видели навыки Сяо Шуай и девы Дин? А это вы ещё не видели, когда сражается настоящий эксперт. Я до сих пор отчетливо помню, как более пятидесяти бойцов пытались убить Небесную Фею и едва сражение началось, как половина из нас уже пали".

Нангунь Ле горько улыбнулся, он подумал: "Я видел как сражались Небесная Фея и Ле Цин, видел насколько невероятны были их навыки. Их боевые навыки не из этого мира. Я просто не верю, что старик из Дворца Добродетели может быть столь же хорош, как и они..."

Вдруг И Пин сказал: "Юй'Эр, Мэй'Эр, помогите мне, несите Ле Цин".

Шуй Юйцзянь испуганно крикнула: "Учитель, куда ты идешь?"

И Пин просто улыбнулся, "Не волнуйся. Я не попаду в беду, но будет неплохо, если Юньцзы кто-то сможет помочь, попади в беду она". И он ушел.

Только тогда в группе заметили, что Цзо Тяньи и И Пин бесследно исчезли!

Цзи Линфэн равнодушно сказала: "Они дураки, так что позвольте им поступать, как они хотят".

Но для себя она тихо пробормотала: "И Пин, ну почему ты всегда вмешиваешься в неприятности? Ну должны же быть хоть какие-то ограничения".

Шуй Мэйцзянь сказала: "Интересно ещё, кто глупее. Секта Святой Ведьмы или И Пин. Мне кажется, что объявить войну стольким традиционным кланам глупее".

Цзи Линфэн загадочно улыбнулась, "Стоит им добраться до западной части братства, как они поймут, что сами напросились смерти".

Гунсунь Цзин спросил: "Почему это? Неужто думаешь, что среди традиционных кланов нет никого мощного?"

Цзи Линфэн равнодушно пробормотала, "Тем не менее, все они, кажется, забыли неписанное правило западного братства. Независимо от того, традиционные они боевые кланы, ну или может нетрадиционные, никому не позволено истреблять целые кланы. Иначе они напросятся на гнев клана Эмей или Небесного Дворца".

В Западном Братстве было более сотни кланов, большинство из которых называли себя кланом Эмэй, включая и секту Святой Ведьмы.

Большинство боевых кланов западного братства не хотели раскрывать своих последователей и мастеров. Но устройство нетрадиционных кланов и так всем было понятно, а потому и некоторые традиционные кланы последовали их примеру!

Цю Уфэн сказал: "Небесный Дворец это миф..."

Цзи Линфэн резко прервала его: "И мы все так думали. Но, возможно, Поместье Чести облаглено настолько, что это не смогли стерпеть и они, а потому нам послали Небесного посланника".

Гунсунь Цзин был поражен, "У вас Небесный посланник Небесного Дворца?! Но ведь Поместье Чести обладает лучшими источниками во всём братстве, каким образом мы могли ничего не узнать о Небесном Дворце за последние двести лет?"

Цзи Линфэн равнодушно сказала: "Ага-ага, лучшие источники, не узнали Сяо Шуайя, ага-ага, лучшие источники не могут даже обнаружить предателей в своём клане, потрясающая эффективность".

Гунсунь Цзинь взбудоражился, но он быстро спросил: "И каким же будет подкрепление Небесного Дворца?"

Цзи Линфэн спокойно сказала: "Только один".

Каждый был поражен, "Только один!?"

Нангунь Ле сострил: "Кажется, что и мы сейчас напрашиваемся на свою смерть, мы ведь до сих пор идём в направлении секты Святой Ведьмы. Почему бы нам не пойти в город Спокойствия? У меня там есть два друга-побратима, один из которых даже мастер клана в этом городе".

Шуй Юйцзянь улыбнулась, "Мы тоже знаем Священника Лю Цинчэна".

Нангунь Ле засмеялся: "Конечно. Мы все уже встречались раньше. Я уверен, если я попрошу Священника Лю Цинчэна, он простит ваши прошлые беззакония, и пустит вас в убежище в города Спокойствия, где мы будем в безопасности, по крайней мере, некоторое время".

Шуй Мэйцзянь улыбнулась, она добавила: "Нет необходимости. Он поможет нам, вне зависимости от того, что ты скажешь".

Нангунь Ле озадачился, но он продолжал улыбаться, "В этом городе очень строгие правила, особенно к незнакомцам-женщинам. Если не я, то маловероятно, что он хотя бы выслушает вас".

Шуй Мэйцзянь сказала: "Он наш учитель-покровитель. Если к вашим вратам придут ваши ученики, отвернётесь ли вы от них?"

Нангунь Ле был ошеломлен, "Лю Цинчэн ваш мастер-покровитель!? Он не рассказывал мне..."

Он дал себе обет, что проучит священника, когда они встретятся, "У него две такие прекрасные ученики, а он мне и словом не обмолвился. Лю Цинчэн, Лю Цинчэн, какой же из тебя хороший друг".

Гунсунь Цзин прервал Нангунь Ле, "Должно быть, Небесный посланник тоже старый мастер. Уверен, у нас есть превосходная возможность навестить его и, возможно, чему-то у него научиться".

Цю Уфэн кивнул, "Это правильно. Встреча достойного мастера сэкономит нам много времени на обучение в будущем. Если он решился придти в одиночку, то наверняка он один из лучших. Могу ли я узнать, как зовут столь почтенного мастера?"

Цзи Линфэн горько улыбнулась, "Эмм, посланник, это не "он". Её имя в братстве известно как Радостная Богиня, и вам лучше не говорить с ней, или вы наверняка пожалеете об этом. И у неё странные красные глаза, прямо как у Ле Цин. Поверьте мне, вы в любую секунду должны относиться к ней с полным уважением, характер её очень нестабильный. В первый же день, как она прибыла в секту Святой Ведьмы, десятки наших бойцов были убиты. Вы ведь мне поверите, если я скажу, что она психически нездорова?"

<http://tl.rulate.ru/book/465/32776>